

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2019), 140–152
© The Author(s) 2019

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2019), 140–152
© Автор(ы) 2019

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-1-63-140–152

ЭТЮД ПО НУМИЗМАТИКЕ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

III в. до н.э.

А.Е. Терещенко

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия
andrtereshhen@yandex.ru

Аннотация. Настоящая заметка представляет собой часть продолжающегося более обширного исследования, посвященного иконографии центральных божеств греческого пантеона, типологии и семантике их изображений на нумизматическом материале из Северного Причерноморья. В поле специального внимания автора находится образ Афины и его эволюция в сложный для региона период – во время кризиса III в. до н.э. Изображение Афины встречается в монетной чеканке пяти городов (Пантикапей, Феодосия, Ольвия, Херсонес, Тира), выпускавших в то время собственную монету. Предложен типологический каталог монетных выпусков; эмиссия каждого города анализируется с учетом историко-политических обстоятельств (дестабилизация обстановки в регионе, разграбление Херсонеса, стремление Феодосии к независимости и т.п.). Критически резюмируя гипотезы предшественников, автор обращает внимание на монетные надчеканки, не получившие доселе должного внимания исследователей, однако играющие важнейшую роль для верного понимания значения образа Афины в монетном деле Северного Причерноморья. Вопреки распространенной трактовке образа Афины как «защитницы и покровительницы» полиса, наделенной сотерическими функциями, автор приходит к выводу, что Афина как богиня мудрости выступает здесь скорее в роли гаранта финансового благополучия.

Ключевые слова: античная нумизматика, греческие монеты, Северное Причерноморье, Афина

Нам мало что известно по истории Северного Причерноморья III в. до н.э.; к сожалению, литературные и эпиграфические источники этого периода (особенно для второй половины III–II вв. до н.э.) чрезвычайно скудны и малоинформативны. В этой ситуации на первый план выходят вспомогательные дисциплины: например, нумизматика.

На сегодняшний день в отечественной научной литературе существует весьма обширный пласт исследований, посвященных различным аспектам монетного дела интересующего нас периода. Тем не менее такая важная тема, как эволюция пантеона греческих божеств в монетной типологии до сих пор не получила должного освещения¹.

Данные об авторе: Терещенко Андрей Евгеньевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом изучения истории дворцов Государственного Русского музея.

¹ Едва ли не единственная работа, в которой была пунктуально прослежена и систематизирована иконография олимпийцев и младших богов в причерноморской чеканке, – каталог кн. А.А. Сибир-

В нашем случае речь пойдет об Афине. Изображение ее головы в III в. до н.э. появляется в монетной типологии сразу пяти полисов – Пантикапея, Феодосии, Херсонеса, Ольвии и Тиры; отметим, что в указанный период только эти города чеканили собственную монету в Северном Причерноморье.

Первые выпуски с головой Афины датируются следующим образом:

Пантикапей:

– Голова Афины вправо / молния. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΕΥΚΟΝΟΣ (табл. I, 1)². 240–230 гг. до н.э.³

– Голова Посейдона вправо. Надчеканка «голова Афины в коринфском шлеме вправо» / прора корабля влево. ΠΑΝΤΙ (табл. I, 2, 2a). 3-я четверть II в. до н.э.⁴

Феодосия:

– Голова Афины⁵ вправо / горит и палица. ΘΕΥ (табл. I, 6). 60^е – конец 50^х гг. III в. до н.э.⁶ Серия, в которую входит этот тип меди, завершает историю монетной чеканки Феодосии.

Херсонес:

ского (Catalogue des médailles du Bospore Cimmérien), отпечатанный в Петербурге в начале 1860-х гг., исчерпывающий для своего времени, но по понятным причинам устаревший и, помимо этого, представляющий собой чрезвычайную редкость.

² Фотографии монет взяты с сайтов <http://bosporan-kingdom.com>, <http://tauriscoins.ru>, <http://wildwinds.com>, <http://acsearch.info>.

³ Анохин 1986, 141, № 135. Предлагаемая здесь датировка В.А. Анохина, на наш взгляд, является наиболее адекватной.

⁴ Шелов 1956, 217, № 75.

⁵ Довольно любопытная идея относительно идентификации аверсного рисунка была выдвинута М.М. Чорефом, предположившим, что в действительности на рассматриваемых здесь феодосийских монетах изображена не Афина, но Арес. Исследователь справедливо указывает на отсутствие «тщательно завитых прядей, ниспадающих на шею и щеки, столь характерных для бюстов этого женского божества. Кроме того, у одной из фигур на феодосийской бронзе замечен очевидный кадык» [Чореф 2015, 106–107, рис. 2, 3]. В итоге автор на основании своей интерпретации аверсного рисунка предлагает пересмотреть датировку и отнести выпуск интересующих нас монет к эмиссии Митридата VI Евпатора [Чореф 2015, 108]. Действительно, несколько мужеподобный облик рассматриваемого персонажа с подчеркнуто массивным, тяжелым подбородком как будто бы свидетельствует в пользу гипотезы М.М. Чорефа. Более того, среди феодосийских выпусков начала IV в. до н.э. действительно встречаются драхмы с головой Ареса [Анохин 1986, таб. 2, 73; Терещенко 2016, 225–226, 216, таб. I, 18]. Таким образом, имеются как будто бы достаточно веские причины видеть на аверсе феодосийских тетрахапков изображения бога войны. Тем не менее, если взглянуть на раннее феодосийское серебро [см. напр.: Терещенко 2016, 216, таб. I, 8, 13], то с первого взгляда очевидно, что изображенный на нем профиль имеет мало общего с образом суровой, но прекрасной богини-воительницы. Недаром, как отмечает М.М. Чореф, Г. Келер, Т. Мионне, Б. Кене и А. Сибирский сочли рисунок на аверсе ранней феодосийской серебряной монеты, найденной в одном из курганов близ Феодосии, портретом мужчины [Чореф 2015, 106]. Вероятно, на монетном дворе Феодосии трудились не самые искусные резчики: например, для того, чтобы подчеркнуть, что на драхмах с Аресом представлено именно мужское божество, ему специально выгравировали бороду (правда, весьма сомнительного качества, более напоминающую какие-то отдельные, скверно наклеенные прядки). Если же взглянуть на изображения богини на монетах других северопричерноморских центров, то иные из них трудно охарактеризовать иначе как откровенное святотатство (см. напр.: таб. I, 3, 11–13, 17). В любом случае на сегодняшний день гипотеза М.М. Чорефа не подкреплена серьезными доказательствами, и до тех пор, пока не будут приведены более основательные доводы, стоит придерживаться традиционной идентификации рисунка на лицевой стороне феодосийских тетрахапков как головы Афины.

⁶ Гаврилов, Шонов 2007, 352.

Таблица I

1 – Пантикапей, 3-я четверть III в. до н.э. Медь, тетрахалк; 2, 2а – Пантикапей, 3-я четверть III в. до н.э. Медь, обол с надчеканкой в виде головы Афины; 3 – Пантикапей, 145–142 гг. до н.э. Серебро, диобол(?); 4 – Пантикапей, 110–108 гг. до н.э. Медь, тетрахалк (?); 5 – Пантикапей, 110–108 гг. до н.э. Медь, дихалк (?); 6 – Феодосия, 60-е – конец 50-х гг. до н.э. Медь, тетрахалк; 7 – Херсонес, ок. 4-й четверти III в. до н.э. Медь, дихалк; 8 – Херсонес, ок. 4-й четверти III в. до н.э. Медь, халк; 9 – Херсонес, ок. 2–3-й четверти II в. до н.э. Медь, халк; 10 – Ольвия, 260–250 гг. до н.э. Серебро, драхма с надчеканкой в виде головы Афины; 11 – Ольвия, 240–230 гг. до н.э. Медь, обол; 12 – Ольвия, 180–170 гг. до н.э. Медь, халк; 13 – Ольвия, 120–110 гг. до н.э. Медь, халк (?); 14 – Ольвия, 110–100 гг. до н.э. Серебро, дидрахма; 15 – Тира, начало второй четверти III в. до н.э. Медь, дихалк (?); 16 – Тира, вторая половина III в. до н.э. Медь, халк(?) с надчеканкой в виде головы Афины; 17 – Тира, вторая половина III в. до н.э. Медь, дихалк(?); 18 – Тира, вторая половина III в. до н.э. Медь, дихалк(?); 19 – Тира, 120–63 г. до н.э. Медь, дихалк(?); 20 – Пантикапей, 4-я четверть III в. до н.э., правление Гигиэнонта. Золото, статер; 21 – Тира, вторая половина III в. до н.э. Золото, статер. 21 – Амфиполис, 330–320 гг. до н.э., правление Александра III. Золото, статер; 22 – Феодосия, 60-е – конец 50-х гг. до н.э. Серебро, драхма; 23 – Феодосия, 60-е – конец 50-х гг. до н.э. Серебро, диобол; 24 – Ольвия, 310–280 гг. до н.э. Медь, обол; 25 – Пантикапей, 309–301/1 гг. до н.э. Медь, тетрахалк; 26 – Истрия, 2-я половина III в. до н.э. Медь, тетрахалк(?)

– Голова Афины в коринфском шлеме вправо / идущий грифон вправо. Сверху – ХЕР, внизу – НΡΑΚΛΕΙΟΥ (табл. I, 7). Ок. последней четверти III в. до н.э.⁷

– Голова Афины в коринфском шлеме вправо / стоящая Ника влево, слева – ХЕР, справа начало имени – ΑΠΟΛΛ- (табл. I, 8). Ок. последней четверти III в. до н.э.⁸

Ольвия:

– Голова Деметры вправо; надчеканка «голова Афины в коринфском шлеме вправо» / дельфин влево. Сверху – ΟΛΒΙ (табл. I, 10). 260–250 гг. до н.э.⁹

– Голова Деметры влево, рядом с ней голова Афины влево / горит и топор. Сверху – ΟΛΒΙΟ, внизу – ΔΙΟΣ (табл. I, 11). 240–230 гг. до н.э.¹⁰

Тира:

– Голова Афины в коринфском шлеме вправо / бодающий бык влево. Сверху – ΤΥΡΑ (табл. I, 15). Начало второй четверти III в. до н.э.¹¹

– Голова Деметры в покрывале вправо; надчеканка «голова Афины в коринфском шлеме вправо» / надпись ΤΥ–ΡΑ в венке из колосьев (табл. I, 16). Вторая половина III в. до н.э.¹²

– Голова Афины в коринфском шлеме вправо / надпись ΤΥ–ΡΑ в лавровом венке (табл. I, 17). Вторая половина III в. до н.э.¹³

– Голова Афины в коринфском шлеме вправо / надпись Τ–Υ/Ρ–Α. Между буквами сова анфас сидит на лежащем колосе¹⁴ (табл. I, 18). Вторая половина III в. до н.э.¹⁵

Прежде всего, отдельно обозначим следующие немаловажные моменты. В Пантикапее использование образа Афины в III в. до н.э. представляет собой единственный эпизод. Основной массив пантикапейских монет с Афиной приходится на вторую половину II в. до н.э. (табл. I, 3–5). Аналогична пантикапейской ситуация и в Херсонесе, хотя и во II в. до н.э. этот полис выпустил лишь один тип с головой богини (табл. I, 9).

На ольвийских монетах изображение Афины встречается только в виде надчеканок и как дополнительный дифферент (табл. I, 11). Лишь во II в. до н.э. голова Афины появляется уже в качестве основного сюжета на аверсах (табл. I, 12–14).

Наконец, Тире принадлежит наибольшее количество монетных типов с Афиной, которые приходятся на III в. до н.э. Правда, уже во II в. до н.э. полис выпустил только один тип монет подобного вида (табл. I, 19).

А.С. Русяева, первой обратившая внимание на массовое появление в чеканке полисов Северного Причерноморья изображения богини¹⁶, так прокомментировала

⁷ Туровский, Горбатов 2013, 105, № 191.

⁸ Туровский, Горбатов 2013, 106, № 193.

⁹ Анохин 2011, 72, № 410.

¹⁰ Анохин 2011, 74, № 425.

¹¹ Туровский, Колесниченко 2014, 265, № 24.

¹² Туровский, Колесниченко 2014, 265, № 24. Следует упомянуть, что Е.Я. Туровский и Е.А. Колесниченко указывают время выпуска обычного типа монет этого вида, без надчеканки.

¹³ Туровский, Колесниченко 2014, 265, № 28.

¹⁴ По В.А. Анохину, это не колос, а копье [Анохин 2011, 14, № 40].

¹⁵ Туровский, Колесниченко 2014, 265, № 28.

¹⁶ А.С. Русяева оставила без внимания Херсонес. Это объясняется тем, что она ориентировалась на датировки В.А. Анохина, который определяет время выпуска херсонесских монет с головой

вала ситуацию: «Примечательно, что на монетах Левкона II и Феодосии впервые в Боспорском государстве была представлена голова Афины – богини-защитницы с сотерическими атрибутами <...> В период кризиса в Тире она приобретает особый статус, очевидно, впервые возводится в ранг верховной защитницы полиса. Разные серии ольвийских монет имеют надчеканку “голова Афины” <...> Новые образы божеств с их сотерическими функциями удостоверяют наступившие изменения в Северном Причерноморье, стремление эллинов защитить с их помощью свои города от варварских вторжений и вернуть утраченные плодородные земли, которые были главной базой их экономического самообеспечения и процветания»¹⁷.

Несомненно, III в. до н.э., судя по археологическим данным и немногочисленным письменным свидетельствам, оказался нелегким периодом для всего региона. Общая дестабилизация военно-политической обстановки в Северо-Западном Причерноморье была вызвана кельтской¹⁸ и, возможно, сарматской угрозой. В Крыму подобные процессы были следствием скифских набегов – те, в свою очередь, оказались на полуострове, будучи вынуждены отступить туда под давлением сарматских племен. На конец первой трети III в. до н.э. приходится разгром и разорение хоры Херсонеса и Восточного Крыма¹⁹. Кроме того, в течение III в. в регионе произошли также некоторые природные изменения: климат постепенно становился более сухим, что также не могло не сказаться на сельском хозяйстве. В целом, как было справедливо замечено, «многочисленные засухи и войны – вот две взаимосвязанных причины, из-за которых города теряли свои хоры, а кочевники начали перемещаться по степным просторам поближе к античным городам в поисках добычи и взимания дани с обедневших греков»²⁰.

Однако насколько справедливы выводы А.С. Русяевой? Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Прежде всего, отметим, что ни одно из изображений Афины в чеканке северопричерноморских полисов III в. до н.э. нельзя безоговорочно охарактеризовать как образ именно богини-воительницы, предводительницы в битве, поскольку совершенно отсутствует соответствующая атрибутика.

Может быть, определенный намек на какие-то военные победы содержит херсонесская медь, на реверсах которой представлена фигура Ники (табл. I, 8). Впро-

Афины первой трети II в. до н.э. [Анохин 2011, 120, № 785,787].

¹⁷ Русяева 2005, 239–240. Кроме того, А.С. Русяева полагает, что «до конца правления Спартокидов именно Афина на троне с копьем и щитом стала одним из главных изображений на “царских” монетах – (табл. I, 20 – А.Т.), – тем самым как бы удостоверяя свою божественную силу и победу над врагами в тяжелые времена» [Русяева 2005, 239]. Однако исследовательница совершенно игнорирует тот факт, что данный тип золотых монет представляет собой подражание статерам Лисимаха, широко распространившимся по всему Причерноморью в посталександровское время [Карышковский 1977, 15–27]. Как представляется, в данном случае копирование сюжета было рассчитано прежде всего на повышение доверия к монете, подтверждения ее полноценности, поэтому семантическое значение образов на этих пантикапейских статерах для современников, скорее всего, отходило на задний план. Характерно, что такого же вида статеры, с изображением трона и сокращенной надписью «ΤΥ» под ним, чеканились и на монетном дворе Тиры (табл. I, 21).

¹⁸ Об этом, в частности, свидетельствует знаменитый ольвийский декрет в честь Протогена [IOSPE. I2, 32].

¹⁹ Виноградов, Щеглов 1990, 361–362; Зубарь, Русяева 2004, 118; Виноградов, Горончаровский 2009, 100–102.

²⁰ Зубарь, Русяева 2004, 119.

чем, даже и такое осторожное толкование вызывает большие сомнения – почему данный рисунок, если (!) он подразумевает воинскую доблесть херсонеситов, вдруг оказывается помещен на самый младший номинал? На наш взгляд, найти логическое обоснование этому поступку не представляется возможным.

В то же время совершенно очевидно, что внешний вид херсонесских халков является подражанием золотым статерам Александра Македонского (табл. I, 21) – не исключено, что таким способом правители полиса хотели повысить престиж мелкой монеты (отметим, что с середины III в. до н.э. статеры «александровского» типа вновь начали выпускаться в таких причерноморских городах, как, например, Истрия²¹ и Синопа²²).

Оружие как «сoterический атрибут богини-защитницы», по определению А.С. Русяевой²³, присутствует только на медных оболках Ольвии и тетраخالках Феодосии (табл. I, 6 и I, 11). Однако и в этих случаях представления исследовательницы не имеют ничего общего с действительностью.

Обратимся сначала к феодосийской чеканке. Не вызывает никакого сомнения, что оружие на интересующих нас тетраخالках – лук в колчане и палица – является атрибутами Геракла. Более того, в серии, куда входит медь этого вида, присутствуют серебряные драхмы типа «голова Геракла / палица. ΘΕΥΔΟ» (табл. I, 22). По мнению В.А. Анохина, эта серия была выпущена только благодаря Левкону II, который предоставил покоренному городу право монетной чеканки «в связи с какими-то обстоятельствами военного характера». Такой вывод объясняется якобы неким сходством феодосийской и левконовской «царской меди»²⁴.

В чем же состоит заявленное сходство? На наш взгляд, оно выражается только в соблюдении общих принципов оформления монеты: голова божества на лицевой стороне, на оборотной – атрибуты, символизирующие другое божество. В чеканке Феодосии это лук и палица Геракла, у Левкона II – перуны Зевса (табл. I, 1, 6). Бытующее же мнение о том, что изображения Афины на феодосийских и левконовских монетах полностью тождественны²⁵, также не вполне справедливо.

В целом можно вполне уверенно говорить о самостоятельности Феодосии – как в оформлении своих монет, так и в их чеканке. Еще в середине XX в. Д.Б. Шелов писал, что феодосийская эмиссия III в. до н.э. является своеобразным политическим актом, свидетельствующим «о сепаратистских тенденциях этого города»²⁶. Благодаря монетным находкам последних лет можно с большей долей уверенности предполагать, что попытка Феодосии обрести свой первоначальный статус – независимого и самостоятельного полиса – увенчалась, пусть ненадолго, полным успехом²⁷.

Итак, если мы допускаем свободу феодосийских монетариев в выборе типологии (а это едва ли было бы возможно, если бы указанный выпуск действительно

²¹ SNG Stanc. 186.

²² Newell 1918, 124; Hoover 2012, 383. Отметим, что в III в. до н.э. Синопа была одним из основных торговых партнеров Северного Причерноморья [Фурманская 1963, 44; Брашинский 1984, 182; Абрамзон 2010, 479; Монахов, Кузнецова 2016, 209].

²³ Русяева 2005, 239.

²⁴ Анохин 1999, 87–88.

²⁵ Шелов 1956, 173.

²⁶ Шелов 1956, 173.

²⁷ Терещенко 2009, 168–169.

санкционировался Левконом II), у нас появляются основания считать изображение Афины на тетрахалах скорее данью традиции (культ богини издревле существовал в Феодосии²⁸), нежели чем-то большим. Отражение же новых реалий следует видеть в появлении ранее не известных в монетном деле Феодосии персонажей – Геракла и Деметры (табл. I, 22, 23).

Несколько иначе обстоит дело с ольвийской чеканкой. Не будем пока затрагивать вопрос контрмаркирования, а сразу перейдем к оболам с парным изображением Деметры и Афины (табл. I, 11). Вот как трактует семантику этого сюжета А.С. Русяева: «Особенно интересна культовая взаимосвязь Деметры и Афины, нашедшая яркое и редчайшее отражение на одной из серий монет с совместным изображением голов этих богинь <...> на лицевой стороне и оружия на оборотной. Очевидно, этим самым сотерические функции обеих богинь усиливались и служили одной цели – защите полиса»²⁹.

Прежде всего необходимо заметить, что рисунок оборотной стороны – горит и топор – едва ли имеет отношение как к Деметре, так и к Афине, т.к. оба предмета изначально представляли собой реверсный сюжет наиболее массового типа ольвийской меди «голова речного божества Борисфена / ОЛВІО. Горит и парадный топор» (табл. I, 24), выпускавшегося с 310 по 260 гг. до н.э.³⁰

Далее, исходя из особенностей рисунка на оболах с головой Афины, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в Ольвии Афина всегда пользовалась особенным почетом – достаточно вспомнить знаменитые ольвийские «ассы» начала V в. до н.э. с головой богини на аверсе. Однако в нашем случае – и это выглядит странным – изображение Афины больше похоже на привнесенный дополнительный дифференциал, нежели на органичную часть общей картины.

Во-вторых, обратим внимание на весьма любопытное замечание У.А. Олдфатера относительно взаимосвязи Афины и Деметры. Афина, по его наблюдению, «полностью чужда» древним хтоническим сельскохозяйственным богиням. В качестве примера и иллюстрации У.А. Олдфатер приводит параллельное существование в Афинах праздника Скирофорий, древнего обряда священной пахоты *Βουζύχαι* и элевсинских церемоний. «Похожим образом, – пишет он, – как кажется, можно объяснить древний дуализм культа в Мегарах, где с давних пор Афина и Деметра властвуют по раздельности на двух Акрополях города»³¹. Как видим, имеется противопоставление двух богинь, и кооперация между ними вряд ли возможна; функции их не пересекаются.

Для подтверждения этого тезиса обратимся к истории контрмаркирования ольвийской монеты. Впервые это происходит в конце первой трети III в. до н.э. с оболами типа «голова Борисфена вправо / Горит и парадный топор. ОЛВІО» (датируются 270–260 гг. до н.э.³²), на них ставится надчеканка – «виноградная гроздь». На смену этому типу приходят серебряные драхмы «голова Деметры

²⁸ Подтверждением тому служит, например, изображение головы Афины на лицевой стороне феодосийского серебра начала IV в. до н.э. [см.: Терещенко 2016, таб. I, 6–8, 13, 14, 19].

²⁹ Русяева 2005, 239.

³⁰ Анохин 2011, 58–72.

³¹ Oldfather 1896, 1999.

³² Анохин 2011, 72, № 72–74.

вправо / дельфин влево. ОΛΒΙΟ» (табл. I, 10) и медные оболы «голова Деметры влево / ОΛΒΙΟ. Горит и парадный топор»³³, контрмаркированные уже изображением головы Афины.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно предположить, что на монетах с парным изображением Деметры и Афины голова Афины представляет собой своеобразную надчеканку, в целях экономии времени и средств вырезанную прямо в штемпеле. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в эмиссии Пантикапея конца IV в. до н.э., где массово выпускались тетрагалки типа «голова безбородого сатира влево / голова льва влево, осетр. ΠΑΝ» с надчеканками в виде звезды на лицевой и горита на оборотной сторонах, в том числе врезанными в рабочую поверхность штемпелей (датируются эти монеты 309–302/1 гг. до н.э.³⁴; табл. I, 25). По всей видимости, ольвийские монетарии не просто переняли технический опыт соседей, но и творчески развили его. Поэтому, не желая, очевидно, портить лик Деметры, они (монетарии) немного сместили ее изображение к левому краю, а справа вырезали голову Афины, подразумевая в ней надчеканку.

Таким образом, предложенное А.С. Русяевой толкование семантики исследуемого сюжета на ольвийских оболлах как «усиление сотерических функций, направленных на защиту полиса», не выдерживает никакой критики и должно быть отвергнуто.

Еще один красноречивый факт: несмотря на то, что на землях Ольвии даже в последней трети III в. до н.э. так и не был изжит страх перед кельтскими набегами³⁵, образ Афины использовался лишь в надчеканке, т.е. для решения исключительно финансовых вопросов.

Вернемся ненадолго в Восточный Крым. Как уже говорилось выше, среди пантикапейских монет III в. до н.э. имеются только два типа с Афиной – тетрагалк «царской» серии и надчеканка на полисной монете (табл. I, 1, 2, 2a). Рассмотрим сначала монеты Левкона II. Они составляют серию, включающую три номинала меди: оболы «голова Геракла в львиной шкуре вправо / палица, лук. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΕΥΚΩΝΟΣ», тетрагалки «голова Афины вправо / молния. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΕΥΚΩΝΟΣ» и дигалки «щит, копье / меч. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΕΥΚΩΝΟΣ»³⁶.

Практически все отечественные исследователи предполагают, что выпуск «царских» монет носил какой-то специальный характер; при этом преобладает мнение о военном предназначении этой серии³⁷, и здесь мы сталкиваемся с обстоятельством, непосредственно касающимся нашей темы. Согласно мнению Ю.А. Виноградова, начиная с середины III в. до н.э. ситуация на Боспоре определенно улучшается, постепенно стабилизируется экономика и политическое положение государства³⁸. Напомним, что «царская» серия датируется 240–230 гг. до н.э.³⁹ Следовательно, даже если семантически изображение головы Афины на левконовских тетрагалках можно интерпретировать как завуалированное обращение к богине – покровительнице воинов, дарующей победы, то по времени

³³ Анохин 2011, 73, № 416.

³⁴ Терещенко 2013, 333.

³⁵ Виноградов 2006, 128.

³⁶ Анохин 1986, таб. 4, 134–136.

³⁷ Подробнее см.: Терещенко 2009, 170.

³⁸ Виноградов, Горончаровский 2009, 112.

³⁹ Анохин 1986, 141, № 134–136.

этот выпуск никак не коррелирует с драматическими событиями конца первой – второй четверти III в. до н.э. Таким образом, очевидно, что выпуск левконовской серии обусловлен совершенно иными причинами, не связанными с прямой скифской угрозой первой половины III в. до н.э.

Что касается надчеканки «голова Афины» на пантикапейской полисной монете, то картина здесь представляется достаточно ясной – таким способом обозначался новый (или подтверждался старый) номинал меди типа «голова Посейдона / прора. ΠΑΝΤΙ». С другой стороны, нельзя не упомянуть, что для этих же целей использовалось изображение головы бородатого сатира⁴⁰. При этом достаточно часто данные надчеканки встречаются вместе, что свидетельствует о довольно скромной роли Афины в монетном деле Пантикапея III в. до н.э.

На общем фоне вышеперечисленных полисов довольно ярко выделяется эмиссия Тиры. К сожалению, немногое известно об истории этого города вообще и в интересующий нас период в частности. Однако в научной литературе, посвященной истории Тиры, именно IV–III вв. до н.э. называется эпохой расцвета полиса⁴¹. По мнению Е.Я. Туровского и Е.А. Колесниченко, начало экономического кризиса в Тире, обусловленного ухудшившейся внешнеполитической ситуацией, приходится на середину III в. до н.э. Однако негативные процессы в монетном деле Тиры выглядят «...менее явно, чем в монетном деле более крупных соседей по региону: Боспора, Ольвии, Херсонеса»⁴². Более того, археологические находки говорят о том, что «в III–II вв. до н.э. этот центр (т.е. Тира – *Α. Τ.*) сохранил определенный экономический потенциал, а значит, и свою хору»⁴³.

Между тем голова Афины впервые появляется на тирских монетах именно в первой половине III в. до н.э., когда положение города было еще вполне благополучно. Таким образом, опровергается и второй тезис А.С. Русяевой, что в период кризиса в Тире Афина возводится в ранг верховной защитницы и спасительницы полиса.

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что драматические события на территории Северного Причерноморья в конце первой – во второй четверти III в. до н.э. едва ли повлияли на выбор образа божества, представленного в это время на аверсах монет указанных полисов.

С другой стороны, чрезвычайно важным представляется тот факт, что рисунок «голова Афины» использовался в качестве сюжета при контрмаркировании в трех из пяти⁴⁴ городских чеканках: Пантикапее, Ольвии и Тире. Более того, аналогичные надчеканки присутствуют и на монетах Истрии, датируемых второй половиной III в. до н.э.⁴⁵

Таким образом, если судить по надчеканкам, то можно предполагать, что в III в. до н.э. почетная, но нелегкая обязанность покровительницы финансов в се-

⁴⁰ Анохин 1986, таб. 5, 153.

⁴¹ Карышковский, Клейман 1985, 60; Самойлова 1988, 42; Зубарь, Сон 2007, 119.

⁴² Туровский, Горбатов 2013, 262.

⁴³ Зубарь, Сон 2007, 141.

⁴⁴ Впрочем, возможно, что мы поступаем не вполне корректно, включая в этот ряд Феодосию, поскольку неизвестно, как развивалось бы ее монетное дело в случае продолжения независимой эмиссионной деятельности.

⁴⁵ SNG Stanc. 188, 189 (табл. I, 26).

веропричерноморских полисах была возложена в том числе⁴⁶ и на Афины. Вероятно, в этом сыграл свою роль ее статус как богини мудрости.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г. 2010: Экономические связи Боспора в VI в. до н.э. – III в. н.э.: греческие монеты в денежном обращении. *ПИФК* 1, 477–520.
- Анохин, В.А. 2011: *Античные монеты Северного Причерноморья*. Киев.
- Анохин, В.А. 1999: *История Боспора Киммерийского*. Киев.
- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Брашинский, И.Б. 1984: Торговля. В кн.: Б.А. Рыбаков (гл. ред.), *Античные города Северного Причерноморья*. М., 174–186.
- Виноградов, Ю.А. 2006: *Счастливый город в войне. Военная история Ольвии Понтийской (VI в. до н.э. – IV в. н.э.)*. СПб.
- Виноградов, Ю.А., Горончаровский, В.А. 2009: *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.)*. СПб.
- Виноградов, Ю.Г., Щеглов, А.Н. 1990: Образование территориального Херсонесского государства. В кн.: Е.С. Голубцова (отв. ред.), *Эллинизм: экономика, политика, культура*. М., 310–371.
- Гаврилов, А.В., Шонов, И.В. 2007: Поздняя чеканка Феодосии и пантеон Феодосийского полиса (по нумизматическим материалам одной усадьбы). В кн.: В.Ю. Зуев и др. (ред.), *Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок*. Ч. 2. Санкт-Петербург, 346–357.
- Зубарь, В.М., Русяева, А.С. 2004: *На берегах Боспора Киммерийского*. Киев.
- Зубарь, В.М., Сон, Н.А. 2007: *Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху*. Симферополь.
- Карышковский, П.О. 1977: К вопросу об обращении статеров лисимаховского типа в Причерноморье. В кн.: В.А. Леквинадзе (ред.), *Нумизматический сборник (памяти Д.Г. Капанадзе)*. Тбилиси, 15–26.
- Карышковский, П.О., Клейман, И.Б. 1985: *Древний город Тира*. Киев.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В. 2016: Внешняя торговля Боспора в IV–II вв. до н.э. по данным керамических клейм. *Вопросы эпиграфики* 9, 199–216.
- Русяева, А.С. 2005: Отражение всеобщего кризиса III в. до н.э. в религиозной жизни эллинов Северного Причерноморья. В кн.: В.Н. Зинько (ред.-сост.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации, катастроф: материалы VI Боспорских чтений*. Керчь, 236–240.
- 1988: *Тира в VI–I вв. до н.э.* Киев.
- Терещенко, А.Е. 2009: Ситуация на западных границах Боспорского царства в конце IV – III вв. до н.э. по материалам монетных находок. *Боспорские исследования* 21, 164–181.
- Терещенко, А.Е. 2013: Классификация и периодизация кладов боспорской меди последней трети IV – конца III вв. до н.э. *Древности Боспора* 17, 325–344.
- Терещенко, А.Е. 2016: Монетное дело Феодосии конца V – начала IV вв. до н.э. *ПИФК* 4, 213–248.
- Туrowsкий, Е.Я., Горбатов, В.М. 2013: *Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель*. Симферополь.
- Туrowsкий, Е.Я., Колесниченко, Е.А. 2014: Хронология монет независимой (автономной) Тире. *Stratum plus* 3, 255–268.

⁴⁶ Данное уточнение необходимо, ибо сюжеты, используемые при контрмаркировании, были чрезвычайно разнообразны. Например, в херсонесской чеканке – это молния и дельфин [Анохин 2011, № 706], на пантикапейских монетах – уже упоминавшаяся «голова сатира», etc.

- Фурманская, А.И. 1963: Античный город Тира. В кн.: А.И. Болтунова (отв. ред.), *Античный город*. М., 40–50.
- Чореф, М.М. 2015: К истолкованию эмиссионных обозначений «ΘΕΥ» и «ΘΕΥΔΟ» на монетах феодосийского чекана. В кн.: С.Ю. Сапрыкин (ред.), *Причерноморье. История, политика, культура* 14 (5). Севастополь, 105–110.
- Шелов, Д.Б. 1956: Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. М.
- Hoover, O.D. 2012: *Handbook of Coins of Northern and Central Anatolia, Pontos, Paphlagonia, Bithynia, Phrygia, Galatia, Lykaonia, and Kappadokia (with Kolchis and the Kimmerian Bosphoros), Fifth to First Centuries BC* (The Handbook of Greek Coinage Series 7). Lancaster–London.
- Newell, E.T. 1918: The Alexandrine Coinage of Sinope. *American Journal of Numismatics* 52, 117–127.
- Oldfather, W.A. 1896: Athena. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd II, 2, 1941–2020.
- SNG Stanc. – Sylloge Nummorum Graecorum Great Britain. Vol. XI. *The William Stancomb Collection of the Black Sea Region*. Oxford, 2000

REFERENCES

- Abramzon, M.G. 2010: Ekonomicheskie svyazi Bospora v VI v. do n. e. III v. n.e.: grecheskie monety v denezhnom obrashchenii [Bosporan economic relations in the 5th century BC to the 3rd century AD: Greek coins circulation]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 477–521.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora* [The Coinage of the Bosporan Kingdom]. Kiev.
- Anokhin, V.A. 1999: *Istoriya Bospora Kimmeriyskogo* [A History of Cimmerian Bosphorus]. Kiev.
- Anokhin, V.A. 2011: *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. Katalog* [Ancient Coinage of the Northern Black Sea Region. Catalogue]. Kiev.
- Brashinskiy, I.B. 1984: Torgovlya [Commercial Relations]. In: B.A. Rybakov (ed.), *Antichnye goroda Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient cities of the Northern Black Sea Region]. Moscow, 174–186.
- Choref, M.M. 2015: K istolkovaniyu emissionnykh oboznacheniy «ΘΕΥ» i «ΘΕΥΔΟ» na monetakh feodosiyskogo chekana [On the problem of interpretation of the inscriptions «ΘΕΥ» and «ΘΕΥΔΟ» presented on Theodosian coins]. In: S.Yu. Saprykin (ed.), *Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura* [History, politics, and culture of the North Pontic Area] 14 (5). Sevastopol', 105–110.
- Furmanskaya, A.I. 1963: Antichnyy gorod Tira [The ancient city of Tyras]. In: A.I. Boltunova (ed.), *Antichnyy gorod* [A city in Antiquity]. Moscow, 40–50.
- Gavrilov, A.V., Shonov, I.V. 2007: Pozdnyaya chekanka Feodosii i panteon Feodosiyskogo polisa (po numizmaticheskim materialam odnoy usad'by) [The late Theodosian coinage and pantheon of the polis of Theodosia (after the materials of an estate)]. In: V.Yu. Zuev . et al. (ed.), *Bosporskiy fenomen: sakral'nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok* [The Bosporan Phenomenon: sacral significance of the region, sites, artefacts]. Pt. 2, 346–357.
- Hoover, O.D. 2012: *Handbook of Coins of Northern and Central Anatolia, Pontos, Paphlagonia, Bithynia, Phrygia, Galatia, Lykaonia, and Kappadokia (with Kolchis and the Kimmerian Bosphoros), Fifth to First Centuries BC* (The Handbook of Greek Coinage Series 7). Lancaster–London.
- Karyshkovskiy, P.O. 1977: K voprosu ob obrashchenii staterov lisimakhovskogo tipa v Prichernomor'e [The issue on circulation of the Lysimachos' type staters in the Northern Black Sea Area]. In: V.A. Lekvinadze (ed.), *Numizmaticheskiy sbornik (pamyati D.G. Kapanadze)* [Numismatic Collection: In memoriam of D.G. Kapanadze]. Tbilisi, 15–26.

- Karyshkovskiy, P.O., Kleyman, I.B. 1985: *Drevniy gorod Tira* [The ancient city of Tyras]. Kiev.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V. 2016: Vneshnyaya trgovlya Bospora v IV–II vv. do n.e. po dannym keramicheskikh kleym [Foreign trade of Bosphorus in 4th–2nd centuries BC as presented in pottery stamps]. *Voprosy epigrafiki* [The Problems of Epigraphy] 9, 199–216.
- Newell, E.T. 1918: The Alexandrine Coinage of Sinope. *American Journal of Numismatics* 52, 117–127.
- Oldfather, W.A. 1896: Athena. In: *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd II, 2, 1941–2020.
- Rusyaeva, A.S. 2005: Otrazhenie vseobshchego krizisa III v. do n. e. v religioznoy zhizni ellinov Severnogo Prichernomor'ya [The reflection of total crisis in the Greek religious life in the North Pontic Area]. In: V.N. Zin'ko (ed.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Periody destabilizatsii, katastrof* [The Cimmerian Bosphorus and the barbarian world in the period of Antiquity and Middle Ages. Destabilization and catastrophes period]. (VI Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 236–240.
- Samoylova, T.L. 1988: Tira v VI–I vv. do n. e. [Tyras in the 4th–1st centuries BC]. Kiev.
- Shelov, D.B. 1956: *Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n. e.* [The Coinage of the Bosporan Kingdom from the 6th to 2nd centuries BC]. Moscow.
- SNG Stanc. – Sylloge Nummorum Graecorum Great Britain. Vol. XI. *The William Stancomb Collection of the Black Sea Region*. Oxford, 2000
- Tereshchenko, A.E. 2009: Situatsiya na zapadnykh granitsakh Bosporskogo tsarstva v kontse IV – III vv. do n.e. po materialam monetnykh nakhodok. [Numismatic findings and situation along the Western border of the Bosporan Kingdom in the late 6th – 3rd century BC. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan Studies] 21, 164–181.
- Tereshchenko, A.E. 2013: Klassifikatsiya i periodizatsiya kladov bosporskoy medi posledney treti IV–kontsa III vv. do n. e. [Classification and periodization of the Bosporan hoards of bronze coins in the period of the final trimester of 4th – late 3rd century BC]. *Drevnosti Bospora* [The Bosporan Antiquities] 17, 325–344.
- Tereshchenko, A.E. 2016: Monetnoe delo Feodosii kontsa V – nachala IV vv. do n. e. [Theodosian coinage of the late 5th – early 4th century BC]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological, and Cultural Studies] 4, 213–248.
- Turovskiy, E.Ya., Gorbatov, V.M. 2013: *Monety antichnogo i srednevekovogo Khersonesa: katalog-opredelitel'* [Coins of the Chersonese in the period of Antiquity and Middle Ages: a guide for identification]. Simferopol'.
- Turovskiy, E.Ya., Kolesnichenko, E.A. 2014: Khronologiya monet nezavisimoy (avtonomnoy) Tiry [Coins of the independent Tyras: A chronological issue]. *Stratum plus* 3, 255–268.
- Vinogradov, Yu.A. 2006: *Shchastlivyy gorod v voyne. Voennaya istoriya Ol'vii Pontiyskoy (VI v. do n. e. – IV v. n. e.)* [The Blessed City fights: military history of Pontic Olbia (6th century BC – 4th century AD)]. Saint Petersburg.
- Vinogradov, Yu.A., Goroncharovskiy, V.A. 2009: *Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmeriyskogo (VI v. do n. e. – seredina III v. n. e.)* [Military history and warfare of the Cimmerian Bosphorus in 6th century BC – mid 3rd century AD]. Saint Petersburg.
- Vinogradov, Yu.G., Shcheglov, A.N. 1990: Obrazovanie territorial'nogo Khersonesskogo gosudarstva [The formation of the territorial Chersonese state]. In: E.S. Golubtsova (ed.), *Ellinizm: ekonomika, politika, kul'tura* [Economics, politics, and culture of the Hellenism]. Moscow, 310–371.
- Zubar, V.M., Rusyaeva, A.S. 2004: *Na beregakh Bospora Kimmeriyskogo* [On the Bosporan tides]. Kiev.
- Zubar, V.M., Son, N.A. 2007: *Severo-Zapadnoe Prichernomor'e v antichnuyu epokhu* [The North-Western Pontic Area in Antiquity]. Simferopol.

A SKETCH OF THE 3rd CENTURY BC NORTHERN PONTIC COINAGE

Andrey E. Tereshchenko

State Russian Museum, Saint Petersburg, Russia
andrtereshhen@yandex.ru

Abstract. The paper is a part of a larger overview dedicated to the iconographical analysis of the Ancient Greek pantheon as presented in the coinage of the Northern Black Sea region. Author's special attention is drawn to the evolution of the image of Athena in a complicated period of the 3rd century BC crisis. The goddess's head is to be seen on the coins of five cities: those are Panticapaeum, Theodosia, Olbia, Chersonese, and Tyras, that were the only cities to mint coins of their own. Mintage of each of these cities is studied taking into consideration the historical and political context, i. e. inner disturbance, the Chersonese plunder, Theodosia's pursuit for independence etc. A typological catalogue is proposed. Critically summarizing the hypotheses of the predecessors, the author considers the coin countermarks that had either fallen out of view of scholars or been underestimated before to be of great importance for better understanding of Athena's hypostasis in the coinage of the Northern Black Sea region. Despite the traditional treatment of Athena as the patroness of polis, the *Soteria*, the author argues that Athena, as the goddess of wisdom, represents a guarantee for financial prosperity.

Keywords: ancient numismatics, Greek coinage, Northern Black Sea, Athena
